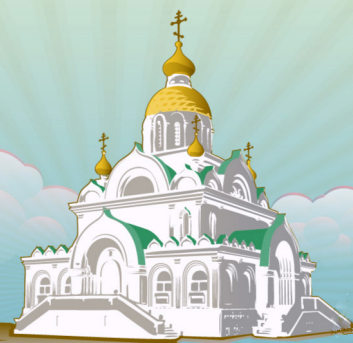

Утверди шаги мои
на путях Твоих...

Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой
Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№ 3 (91) март 2017

9 Песнь канона Благовещению:

Паче смысла зачещи Бога,
естества обычая ұтанся, Отроковице,
Ты во в рождестве матерскаго
избежала еси тленнаго естества и
превышши сущи.

Темже достойно слышиши:
радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

Тайно во священных писаниих
глаголася о Тебе, Мати Вышняго,
лествицу во древле Иаков,
Тя образующую, видево, рече:
степень Божия сия.

Темже достойно слышиши: радуйся,
Благодатная, Господь с Тобою.

Творение припис. Феодана Византийского

Песнь Пресвятой Богородицы:

Величит душа Моя Господа и
возрадовася дух Мой о Бозе
Спасе Моём.

Яко призре на смирение равы Своея,
се во, от ныне ублажат Мя вси роди.
Яко сотвори Мне величие Сильный, и
свято имя Его, и милость Его в роды
родов боящимся Его.

Сотвори державу мышцею Своею,
расточи гордыя мыслью сердца их.

Низложи сильныя со престол, и
вознесе смиренныя,
алчущия исполни благ, и
богатающиеся отпусти тщи.

Восприят Израиля отрока Своего,
помянути милости,
якоже глагола ко отцем нашим,
Аврааму и семени его даже до века.

Благовещение. Икона из праздничного чина Иконостаса Успенского Собора
Кирило-Белозерского монастыря. Россия. Вологодская область XV в.
Россия. Кирилов. Кирило-Белозерский музей-заповедник

Благовещение

стр. 1

Тайна Благовещения и поклонение
Кресту Христову

стр. 2

Икона Благовещения:

Иконография в древнерусской живописи
стр. 2,3

Благовещение:

Тексты праздника — о Богородице

стр. 3

Вход Господень в Иерусалим и
уничтожение мечты о
земном царстве

стр. 4-5,7

Гомилия о Страстях Спасителя

стр. 6-7

Слово огласительное на
Святую Пасху

стр. 8

Об истине Воскресения Христова

стр. 9-10,12

Тайна Благовещения и поклонение Кресту Христову

«На ложь о человеке, на его редукцию к земле и к животу, к низменному и животному, на подчинение его непреложным и безличным законам природы Церковь отвечает образом Марии, пречистой Богоматери, Той, к Которой, по словам русского поэта, всегда возносятся «от великой полноты сладчайшие людские слезы». Радость о том, следовательно, что тут преодолевается та неправда, та ложь о человеке, которой все время наполняется мир. Радость любования, радость обладания — ибо этот образ всегда с нами, как утешение и ободрение, как вдохновение и помощь».

Протопресвитер Александр Шмеман

В Благовещении — все наши праздники. Все вырастает и расцветает из Благовещения. В нем — Рождество Христово: *«Я возвеваю вам радость, которая будет всем людям»*. В нем — Крест и Воскресение и, наконец, Пятидесятница. Пречистая Дева, вся уже исполненная Духа Святого, как свидетельствует Ангел: *«Радуйся, Благодатная»*, слышит благовестие: *«Дух Святой найдет на Тебя»*. Это возведение Пятидесятницы, ибо Церковь призвана с этого момента восходить от Пятидесятницы к Пятидесятнице, чтобы достигнуть обожения человека, успеха, вознесения всего святого человечества.

В Благовещении Пресвятой Богородицы сокрыта тайна поклонения Кресту Христову, которое Церковь Христова приносит на третьей неделе Великого поста. Пречистая Дева принимает благовест о рождении во плоти Превечного Слова, Дающего нам жизнь вечную: *«Да будет Мне по глаголу Твоему»*. *«Слово обманутой диаволом Евы, — говорит святой Иоанн Златоуст, — воздвигло древо, которым Адам был изгнан из рая. Слово Девы воздвигло древо Креста, которым разбойник — образ Адама — входит на крест в рай»*.

Доныне ни один человек не знал Бога в полноте истины, ибо Бог может быть увиден только во Христе Исккупителе. *«Дай нам увидеть Твое лицо»*, — молится Псалмопевец. Тайна Благовещения открылась, когда Христос в Своей смерти явился Сыном Божиим. Бог явился более чем когда-либо непостижимым — в пасхальном лике Христа, покрытом бесчестием и славой. Он — Агнец, Который стоит и Агнец закланный, как свидетельствует Откровение о единой тайне всемогущества Христова Воскресения и предельной немощи Его смерти (Откр. 5, 6). Сила и немощь, всемирное владычество и абсолютное смирение действуют в Нем одновременно.

Смерть и жизнь — неразделимы в Пасхе Христовой и различаются только нашим духом. В Апокалипсисе Христос приходит как лев от Иуды, принося победу, и Он же — закланный Агнец. В

Пасху мы воспоем: *«Возбудил еси уснув мертвые от века, царски рыкавый, яко от Иуды лев»*. Он — Пастырь бесчисленного стада, и Он — Агнец, меньший из всех, возвеличенный закланием.

Чтобы постигнуть величие Божие, наш дух должен устремляться в двух, по видимости противоположных, направлениях — в высоту и глубину, к тайне Благовещения и к тайне Крестной смерти Христовой. И это значит — туда, где всемогущество Божие, поставляющее Его бесконечно превыше всего творения и туда, где Его отказ утвердить Свою силу перед нами. Кто может дойти до конца этих двух пределов и привести их в единство? Невозможно истинно познать Бога, не увидев Его Духом Святым во Христе Распятом и Воскресшем, где Его бесконечная сила и есть Его абсолютное предание Себя ради нас на заклание.

Не существует Бога в немощи по образу человеческому — точно так же, как не существует в Нем силы по человеческим понятиям, ибо *«неможное Божие сильнее человеков»*. Но, говоря человеческим языком о тайне Воплощения, Бог являет Себя одновременно в смирении смерти Христовой и во всемогуществе Его славы. Ибо Бог есть любовь, и Его всемогущество есть не что иное, как Его бесконечная любовь. Мы знаем, что подлинная любовь по отношению к любимому всегда смиренна и всегда жертвенна. Непостижимая тайна Божественного смирения и самоотдачи — явление Его в Благовещении и в схождения нашего ради спасения даже до ада. Это дар роду человеческому абсолютной чистоты, достояние превечной любви Отца, Сына и Святого Духа. И принятие этого дара за всех нас Божией Материю в Благовещении и в собственном Ее Успении — по дару Христа, во ад Сошедшего и с Собой вся Воскресившего.

И в вечности Христос пребывает в этом смирении и в этом величии, одновременно *«Больший всех»* и *«Служащий всем»*. Поклонением Кресту и покаянием, завершив Великий пост, Церковь вступает в ликование Христовой победы. Господь заповедует нам, когда мы званы на пир, занимать последнее место — так, чтобы хозяин дома мог сказать: *«Сядь повыше»*. В притче дается совет только о последнем месте, хотя на самом деле речь идет о первом. Но на пиру Царства Божия Христос навеки воссел на первое место, благодаря тому, что Он так занял последнее, что никто в мире не может восхитить это место, которое может занять один Бог. Ибо таково величие и слава Божия, такова Божественная сила, непохожая на представление о силе и славе среди людей. Таков наш Бог, Господь Иисус Христос, в предельной немощи предавший Себя за жизнь мира. И рядом с Ним — всегда Пресвятая Пречистая и Преподобная Богородица, больше всех Научившаяся смирению и любви Христовой. *«Предста Царица одесную Тебе, в ризы позлащенные одяна, преукрашенная»*. Она за всех приняла дар Благовещения, чтобы для всех жизнь была Христос, и смерть — приобретение.

Протоиерей Александр Шаргунов. <http://www.pravoslavie.ru/60601.html>

Икона Благовещения Пресвятой Богородицы

Иконографические изводы в древнерусской живописи

В древнерусской иконописной традиции, окончательно сложившейся в XV веке, условно говоря, существуют три иконографических варианта образа *«Благовещения Пресвятой Богородицы»*. Один из этих типов напрямую связан с событием, описанным в

евангелии от Луки, а два других имеют ряд характерных деталей, заимствованных из апокрифических описаний данного события.

Окончание на стр. 3

Благовещение:

Тексты праздника — о Богородице

В каких образах предстает оно в церковных песнопениях? Какой представляется Богородица в текстах богослужения праздника? Посмотрим на стихиры и тропари службы всенощного бдения, в которой нам предстоит участвовать.

Само таинство благовещения, принятие и исполнение Пресвятой Девой Божией воли называется *главизной*, то есть началом, основанием нашего спасения: *Днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление... (тропарь Праздника)*. И радуясь и благодаря Богородицу за это, самое важное для нас, ее решение мы, вслед за архангелом Гавриилом на протяжении всей службы обращаемся к Ней с приветствием: *радуйся, благодатная, Господь с Тобою!* Форма *радуйся* — это древнее греческое приветствие, как наше «здравствуй».

Богоматерь рисуется в песнопениях не только как юная, чистая дева (*девушка*), но и как воительница, *взбранная воевода*, букв. «поборствующая военачальница», к которой мы, будучи избавлены от злых, т.е. от бедствий, пишем (*восписуем*) победное и благодарственное песнопение (*победительная и благодарственная**). Она спасает нас от всяких бед, поскольку имеет державу, т.е. могущество, власть, непобедимую (*кондак Богородицы, изначально Акафиста, см. службу Похвалы Пресв. Богородицы (Субботы Акафиста)*).

Однако главные эпитеты Пресвятой Девы — те, что связаны с Ее непорочностью и приснодевенностью: в стихирах Праздника она называется *Невестой невестной (безвестной, небрачной или неискусобрачной)*, т.е. не знающей (*не знавшей, не вкусившей*) брака; Девой и чистой, т.е. девственной (*то же значит и нетлен*

* Это формы прилагательных ср. р. мнж числа, так же как и «злая», но употребляются они самостоятельно, без существительных и переводятся на русский язык существительными (злая — «бедствие», или сочетанием существительного с прилагательным (победительная — «победная песнь»)

ная); *обрадованной, т.е. благодатной*. Обрадованная — «та, которую приветствовали», «услышавшая приветствие «радуйся!»». Благодатная — удостоенная особенных даров Божиих и особого избрания (*стихиры на литии и на стиховне вечера*).

Как Та, которая стала Матерью Спасителя, Она именуется *честным Адамовым воззванием (почитаемым возрождением Адама)* и *Евиным избавлением от первых печали (скорби)*. Зачатие Сына Божия — великое и непостижимое таинство, *странно-го образа зачатие*, т.е. чудное, неизъяснимое по своему способу.

В третьей стихире на литии целый ряд метафорических именований Богоматери как жилища, Той, в которую вселился, *Жиздитель (Создатель, Творец)*: песнопевец называет Ее *одушевленным градом (городом, землей)* и *мысленной*, т.е. духовной дверью, *палатой пресвятой славы («слава» или «слава Господня» означает Бога в Его епифании, т.е. явлении, откровении)* и *огнезранным, огненным, престолом, в славе своей превышающим четверозранных (четырёхликих; зрак — лик, образ, лицо) херувимов (а в Ветхом завете Бог изображается восседающим на херувимах, как на престоле; здесь говорится о том, что Богородица, как престол Сына Божия, в славе своей выше даже херувимов, носителей премудрости Божией)* (*стихиры на литии Благовещения*).

Богородица образно называется *седалищем небесного Царя (седалище — стул, место для сидения; престол)* и *несекомой* —

твердой, крепкой, горой, на которую сходит Бог Слово, приемший щедротство (*приятн значит «брать к себе/на себя»; а щедротство — «благодарность», «милосердие»*) и *человеколюбную милость*. О, чудо! — восклицает певец. — Бог среди людей, неуместимый — в утробе, безлетный — в лето, т.е. тот, кто вне времени, вечный родился в определенное время (*лето*); Он воплотился непреложно, не изменившись в своей сути.

Радость Благовещения — это радость мира, *разрешившегося первья клятвы*, т.е. освободившегося от первого (*в результате грехопадения*) проклятия. Сегодня (*днесь*) на Благовещение нижняя (земной, *здешний мир*) с вышними (небесным, *духовным миром*) совокупаются (соединяются) и сень нашего существа.

Любовь Макарова. <http://www.pravmir.ru/blagoveshhenie-kakoj-predstavlyatsya-bogorodica-v-tekstax-bogoslužheniya-prazdnika/>

Окончание. Начало на стр. 2

Первый вариант представляет собой т.н. «Благовещение с Младенцем во чреве», ярким примером которого является «Устюжское Благовещение» (XII в.). Данный извод призван отразить идею непорочного зачатия Девы Марии. Небесная полусфера с изображением Господа Саваофа, благовествующий Ангел, смиренно стоящая перед ним Приснодева, слегка касающаяся десницей маленькой фигурки Спаса Эммануила, а также отсутствие конкретного места действия, — все это служит цели показать прикровенность и таинственность Боговоплощения.

Наиболее распространенный тип в иконографии праздника представляет собой «Благовещение с пряжей». Именно эту икону помещают на Царских вратах. Подобным расположением сюжета Благовещения проводится параллель между Боговоплощением, произошедшем в таинстве благовествования Деве Марии, и Святыми Дарами Христовыми. Царские врата в данном контексте служат своеобразным символом Пресвятой Богородицы, напоминая об образе «*врат заключенных, которыми входит Господь*» из ветхозаветного текста пророка Иезекииля (Иез. 44,2). Следует также отметить, что сам образ прядения в иконах данного типа почти буквально иллюстрирует мысль об исткании «*умной багрянцы Еммануиловой*» — плоти Христовой от чистых и девственных кровей Богородицы.

В древнерусской станковой иконописи сюжет «Благовещения с пряжей» изображается, как правило на фоне конструкций дома, выступающего знаком того, что Дева стала *Богоносной палатой*,

поскольку через Нее совершилось человеческое воплощение Бога. Сама Богоматерь восседает на обширном троне-престоле. Сверху архитектурных кулис в изображениях данного типа пишется багряный *велум (завеса)*, соединяющий два строения. Изображение завесы выступает здесь символом связи Ветхого и Нового Заветов и в то же время напоминанием об искуплении человеческого рода Кровью Христовой.

Наконец, третий тип «Благовещения» — это извод «Благовещение у кладезя», который используется, в основном, в храмовой стенописи в составе богородичного цикла. Согласно апокрифическим источникам, Дева Мария, набирая воду из колодца, услышала голос, сказавший ей: «*Радуйся, благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты в женах*», вследствие чего изображение данного момента обычно называют «*предблаговещением*». Прекрасный высокохудожественный образец данного типа находится в составе т.н. «*Акафистного цикла*» росписи собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, созданного мастером Дионисием в 1502-1503 гг.*.

Васильева А. В. Глава из статьи. http://www.portal-slovo.ru/art/46525.php?sphrase_id=122050

* Образ «Благовещения у источника» входит как один из эпизодов в цикл иллюстраций «Протоевангелия Накова» в росписи собора Св. Софии в Киеве (1037-1045), собора Сан-Марко в Венеции, (после 1200), церкви Богородицы Перивлелты в Охриде (Македония, 1295), собора монастыря Хора (Кахрие-джами) в Константинополе (1316-1321), Тихвинская икона Божией Матери с протоевангельским циклом - XV в., НГОМЗ), а также в иллюстрациях Акафиста Богоматери, первые четыре сцены которого представляют Благовещение (например, икона «Похвала Богоматери с Акафистом» из Успенского собора Московского Кремля, XIV в.).

Вход Господень в Иерусалим и уничтожение мечты о земном царстве

Вход Господень в Иерусалим. Миниатюра. Византия, 13 в.
Греция. Афон

Общее воскресение прежде Твоея страсти уверая из мертвых
воздвигл еси Азаря, Христе Боже. Темже и мы, яко отроцы победы
знамения носяще, Тебе Победителю смерти вопием:
осанна в вышних, блатословен Грядый во имя Господне.

Весть о возвращении Иисуса Христа в Вифанию немедленно достигла Иерусалима и пробудила во многих решимость идти туда, чтобы скорее видеть Иисуса (Ин.12:9).<...>

Иудеи, пришедшие в Вифанию, не верили, что Иисус Христос осмелится прийти в Иерусалим. Тем приятнее было им узнать, что Он намерен идти туда в этот же день. Такое намерение показывало, что Он не хочет более скрывать от последователей и врагов Своих цель Своего служения, решился торжественно перед всем Иерусалимом объявить Себя Мессией и, следовательно, совершенно уверен, что настроенный против Него синедрион не в состоянии Ему противостоять (Мк.11:10; Лк.19:36–38). Все это было очень приятно для народа, который давно с нетерпением ожидал, когда служащий предметом всеобщих ожиданий Пророк объявит Себя Мессией. Мысль сопровождать Иисуса Христа при Его входе в Иерусалим, быть свидетелем того, какое впечатление произведет Его появление на синедрион, разделять с Ним опасность и славу этих величественных минут – эта мысль заняла теперь воображение и сердце каждого – и Иисус с самого выхода из Вифании уже окружен был толпой усердного народа, готового оказать Ему все почести.

Дойдя до места (Мк.11:1; Лк.19:29; Мф.21:1), близ Виффагии, небольшого селения, видного и из Иерусалима, на северном склоне горы Елеонской, Господь послал двух учеников: Петра и Иоанна за осленком (Мф.21:2–5; Мк.11:2–3; Лк.19:29–31).

Иисус, между тем, оставался на том же месте, откуда отправил учеников... Теперь великий Пророк не скрывался уже в народной толпе, был виден всем, и шествие, при всей простоте своей, являло собой нечто торжественное и священное еще и потому, что в древности животные, не носившие на себе ярма, выбирались для священных обрядов; в частности, осел издревле на Востоке служил символом мира, никогда не участвовал в войне и в сражениях. Поэтому один взгляд на Иисуса Христа вдруг напоминал теперь внимательному человеку слова пророка Захарии, который, описывая царство Мессии, говорит: «Рцыте дочери Сионово: се царь твой грядет тебе кроток, сидя на жребяти осла» (Зах.9:9). ...В порыве восторга одни начинали срезать пальмовые ветви и, потрясая ими в воздухе, бросали их на дорогу перед Иисусом; другие снимали с себя платье и стелили его под копыта осленка...

Пальмовые ветви привели на память праздник Кушей, а вместе с ним известный

псалом Давидов, который пели в продолжение его. Как поразительно сбывалось пророчество псалмопевца в настоящем событии! — Иисус Христос, грядущий в Иерусалим, но отвергаемый синедрионом, видимо, прообразовал Собой тот «камень, пренебреженный зиждущим», который, по слову Давида, должен соделаться во главу угла и быть дивным в очах всего народа иудейского (Пс.117:22–23). Настоящий день, думали, покажет это. Подлинно, «Сам Господь сотворил его, чтобы нам радоваться и веселиться в оный» (Пс.117:24)... Со всех сторон начали раздаваться слова псалма: «Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних!»... С возвышенности над Иерусалимом (Лк.19:37) город был виден, как на ладони.<...> Великолепный храм Соломона приводил на память древнюю славу, а военные башни римских завоевателей — настоящий позор отечества. Взоры всех невольно обращались на Иисуса, Который, видимо, нес с Собой Иерусалиму его прежнее святое величие. Надежда на славное царство Мессии, казалось, готова была сбыться. «Так, — думали люди, — Он примирит нас с Богом, раздраженным нашими неправдами! (Лк.19:38.) Он восставит царство праотца нашего Давида! (Мк.11:10.) не будем рабами язычников!» И полнота патристических чувств снова выражалась в восклицаниях; со всех сторон сыпались ветви, цветы и одежды; и громче раздавалось «осанна».<...>

Но для фарисеев такое зрелище народной любви было нестерпимо. Чувство патриотизма, столь сильно выраженное в настоящем поступке народа, прельщало осуждать Его явно. Может быть, фарисеям не хотелось обнаружить публично свою неприязнь к Иисусу, Который, судя по происходившему, как они думали, мог легко сделаться их повелителем. Поэтому лицемеры надели маску дружелюбия. «Учитель! — заметили некоторые. — Может быть, стоило бы остановить и унять учеников», то есть хитрые лицемеры как бы хотели предупредить Иисуса, что подобные восклицания народа, называвшего Его Сыном Давидовым, могут быть опасны как для Него, так и для окружающих со стороны римского правительства (Лк.19:39–40).

Сердцеведец знал, из какого сердца исходит мнимое предостережение; но теперь не время было обличать лицемеров. Не видели фарисеи, подобно Ему, всю важность настоящих событий, их прямое соответствие предвечным судьбам Промысла. «Аще сии умолчат», — отвечал Он, — «камень возопиет!» То есть так суждено свыше.

Но эта великая и святая тайна Промысла, совершившаяся теперь над Иисусом Христом, была бесконечно выше ума слепых книжников иудейских; и фарисеи из ответа Иисусова скорее могли заключить, что Он как потомок Давида твердо решил требовать престола Давидова и потому открыто позволяет Себе и народу то, что в другое время было бы опасным намерением.

...Несмотря на благосклонное отношение к знакам народной радости, настоящие чувства Христа теперь очень отличались от радостных чувств, которыми воодушевлен был народ. Сын Человеческий ясно видел, что настоящее торжественное «осанна!» скоро будет заменено неистовым воплем «распи, распи Его!» Но не собственная участь занимала Его теперь: Он помышлял о несчастной судьбе Своего отечества. Как мрачна и ужасна она была в будущем! – иудейский народ отвергнет Его и вместе с ним лишится благоволения небесного; настоящий день, который должен был служить началом благоденствия для его соотечественников, станет началом ужасных бедствий для всего Израиля. Сколько причин для скорби Того, Кто пришел на землю собрав в одно благословенное стадо весь род человеческий, сознавая, что на Нем лежит вместе с тем и особенная обязанность – заботиться о благе погибающих овец дома Израилева! (Мф. 15:24.) <...>

Шествие при огромном стечении народа направилось прямо к храму, который всегда служил единственным и естественным пристанищем Сына Божия. Так, впрочем, поступали и все путешественники, когда приходили на праздник, желая прежде всего явиться, так сказать, лицу Бога отцов своих. Войдя в храм, Господь осмотрел его (Мк. 11:11)... К новому посетителю и Владыке храма немедленно собрались, как меньшие братья Его, хромые, слепые и болящие, которые всегда находились при храме; всем им было преподано исцеление (Мф. 21:14). Такое обилие чудес еще более должно было увеличить всеобщую радость: торжественное «осанна!» зазвучало в самом храме. Особенно трогательными были малыши, которые, подражая старшим, повторяли: «Осанна Сыну Давидову!»... Но первосвященникам и книжникам детские восклицания в честь Богочеловека казались жалким триумфом... «Слышишь ли, – заметили с негодованием некоторые из них, – что они говорят? Какую честь Тебе оказывают?» – «А вы, – отвечал Господь, – разве никогда не читали в Писании: «яко из уст младенцев и сосущих совершил еси хвалу?»» (Мф. 21:16.)

Слова эти содержали в себе и лучший ответ, и открытый упрек книжникам, потому что за ними в псалме следует: «враг твоих ради, еже разрушити врага и местника» (Пс. 8:3). Ибо кто более враждовал против Иисуса, как не первосвященники и книжники?

Давид в этом псалме описывает величие Божие, настолько очевидное, что даже грудные младенцы чувствуют его и прославляют Бога. Иисус Христос, относя эти слова Давида к настоящему случаю, как бы говорил книжникам: вместо того чтобы недоумевать и издеваться над детьми, вам бы следовало устыдиться их безыскусственных восклицаний: эти малолетние, признавая Меня в младенческой простоте своей: за Мессию, вразумляют своим примером вас – престарелых! <...>

Для учеников Иисусовых день этот прошел, как приятный сон. Высокая цель знаменательных действий их Учителя, по признанию одного из них, не была ими понята (Ин. 12:16). Находя в событиях этого дня так много совпадений со своим мнением о скором воцарении Учителя над Израилем, они не могли не думать, что, объявив Себя Мессией, Он станет действовать решительнее и, таким образом, скоро совершится их пламенное желание, то есть Его видимое воцарение над Израилем!

Вечер в Вифании после такого дня не мог быть проведен в молчании. В кругу учеников и друзей Господь, без сомнения, пояснял знаменательные события прошедшего дня; по крайней мере, сколько нужно было, чтобы изгнать ложную мысль, что Его торжественный вход в Иерусалим имел какую-то мирскую цель.

Как отрадно, без сомнения, было бы для Богочеловека теперь, в конце великого поприща Своего, раскрыть пред учениками и все прочие Божественные виды Свои, ввести их, так сказать, в

самую среду великих судеб Божиих, которые в Его лице вскоре должны были совершиться! – Возвышенные души всегда тягостятся и скорбят, если не могут передать другим всего прекрасного и великого, зреющего в их глубине. Что же могло быть величественнее и святее решимости принести Себя в жертву за спасение мира, которая управляла теперь всеми действиями Богочеловека? И когда нужнее всего было дружеское участие, как не сейчас, когда, сообразно высокой цели искупления людей, надлежало идти на крест? Но ученики и друзья Иисусовы еще не способны были вознестись на высоту, предназначения Сына Человеческого — быть Спасителем рода человеческого. Поэтому, при всем желании разделить с ними чувства Свои, Он должен был до самого креста скрывать большую часть тех возвышенных истин, которые служили основанием Его великой деятельности. Только Отец Небесный зрел возлюбленного Сына во всей красоте Его нравственных совершенств; только сонмы премирных духов (Ин. 1:51) могли созерцать великую цель, для которой подвизался Сын Человеческий, – высоту и чистоту средств, Им употребленных, и то послушание и самоотвержение, по которому Он, благоволил смирить Себя до «смерти крестной».

Вход в Иерусалим еще больше, чем воскрешение Лазаря, привел в замешательство врагов Иисусовых... Случай показал, что значит и как много может нравственная доблесть против коварства и злобы. Сын Давидов не имел ни одного служителя, который бы вступился за Него (Ин. 18:36). Злоба онемела, но не умерла. Успех Иисуса приписывали собственному бездействию. «Видите ли вы, – говорили фарисеи старейшинам, – что ничего не успеваете по своей нерешительности? За ним идет весь мир» (Ин. 12:19). Поэтому решено было действовать безотлагательно, но по-прежнему тайно, так как всеобщее расположение к Иисусу Христу не позволяло открыто применить силу. Немалая часть ненависти пала и на Лазаря, воскрешение которого было главной причиной того, что народ с таким ликованием встретил Иисуса; было решено снова отнять ту жизнь, которая была столь чудесно дарована ему вторично! (Ин. 12:10.)

Почему же начальники Синедриона решились на такие ужасные меры, вызванные Входом Христа в Иерусалим <...>.

Евангелисты Матфей и Иоанн, повествуя о входе в Иерусалим, замечают (Мф. 21:4-5; Ин. 12:14-15), что в этом событии исполнилось предсказание пророка... Но таким ответом дело было бы решено только наполовину, потому что выражения евангелистов: «да сбудется реченное пророком, да исполнится Писание» – означают не причину события, а указание на пророчество о событии... Полный ответ на вопрос о цели торжественного входа в Иерусалим нужно искать в существе и обстоятельствах самого события.

...Иисус Христос пришел на землю как Спаситель всего рода человеческого, но пришел как Мессия, обещанный предварительно народу иудейскому и среди него явившийся миру... Кто из иудеев был внимателен к учению Иисуса Христа и Его деяниям и судил беспристрастно, тот давно мог признать Его в своем сердце Мессией, хотя бы и не слышал торжественного объявления о Его достоинстве. Но для большей части народа требовалось, чтобы Он Сам всенародно объявил Себя Мессией, предвозвещенным пророками: в народе господствовало даже мнение, что Мессия откроется хоть и внезапно (Ин. 7:27), но так торжественно, что о Его приходе узнают все иудеи во всех концах света.

В этом ожидании, конечно, было много мечтательности, но было и что-то справедливое, основанное на предсказаниях пророков...

Но Иисус Христос не только не именовал Себя прямо Мессией, но часто даже ученикам Своим запрещал называть Себя так перед народом (Мф. 12:16, 16:20; Мк. 1:34, 44-45, 3:12, 5:43, 7:24; и пр.), поступая так по плану Своей Божественной премудрости...

Чтобы снять все недоумения, Сыну Человеческому надлежало явиться дочери Сионовой в полном виде Царя кроткого, чтобы она, отвергнув в Нем Жениха своего, не могла сказать, что отвергла Его по неведению.

Страшусь коснуться языком моим
Этого страшного рассказа о Спасителе,
Ибо поистине страшно изречь все это.
Господь наш предан был сегодня
в руки грешников!

По какой же причине предан был
Святой и Безгрешный?...
Ради нас, безбожных, Владыка был предан.
Сыны погибели и чада тьмы вышли
из мрака, чтобы схватить Солнце,
Которое имело силу испепелить их в
мгновение ока.
Но Владыка, зная их бесстыдство и злобу,
С мягкостью, по Своей воле, предал
Себя в руки безбожных.

...Они сплели венец из своих шипов, бывших
порождением корня иудейского.
Глумясь, называли Его «Царем»,
плевали в лицо Пречистого,
Чьего взгляда трепещут все небесные
воинства и лики ангелов.
Се скорбь и слезы сковали сердце мое,
Когда я вижу, как Владыка терпит от
насмешки, оскорбления, плевки и побои.
Придите и узрите полноту сострадания,
Терпения и милосердия нашего
Сладчайшего Владыки...

Создатель всяческих, Сам Господь наш,
сегодня обвиняем перед Каиафой,
Словно один из преступников, и один из
слуг дает Ему пощечину;
Ангелы и архангелы умолкли в ужасе, и
закрыли лица крылами своими.
Херувимы у Трона скрылись за колесами,
Серафимы ударили крылами друг о друга...
Как основы земные выдержали
землетрясения и дрожь,
Когда Владыка был
подвергнут поруганию?

Снова изумляюсь я, когда, трепеща, гляжу
На долготерпение любящего Владыки.
Убоимся же, люди, и
не будем слушать беспечно —

Всё это претерпел Спаситель ради нас.
<...> Чудо великое, братия, —
видеть благородство Христа Царя!
На удар раба он ответил терпеливо,
с мягкостью и уважением.
Раб возмущается, а Владыка спокоен,
раб в ярости, а Владыка добр.
Во время гнева кто в силах стерпеть
ярость и возмущение?
Но Господь подчинился всему этому по
доброму Своей.
О Владыка, кто в силах выразить
долготерпение Твое?
Вы, стремящиеся ко Христу и
возлюбленные Им,
Приступите с раскаянием и устремитесь
к Спасителю.
Придите, узнаем, что случилось в Сионе,
граде Давидовом,

Гомилния о страстях Спасителя

Преподобный Ефрем Сирин

Что сотворили сегодня они — желанное и избранное потомство Авраама.
В день сей предали смерти пречистого Владыку.
Христос, Спаситель наш, на древе крестном
Повешен был несправедливо руками беззаконников.
Придите, омоем себя слезами и стонами, ибо Господь наш,
Царь славы, ради нас, безбожных, предан был смерти.
В небесной вышине, когда увидели поругание Владыки на кресте,
Сияние солнца изменилось, погасило оно лучи свои,
И покрылось скорбью и мраком,
Не в силах будучи смотреть на поругание Владыки.
А Дух Святой, когда увидел возлюбленного Сына на древе крестном,
Сошел внезапно в виде голубином и разодрал завесу — украшение храма.
Всё создание было в страхе и трепете, когда страдал небесный Царь и Спаситель.
В то время как мы, грешные, ради которых предан был Единый Бессмертный,
Относимся к этому с небрежением.
Мы смеемся всякий день, когда слышим о страданиях и муках Спасителя.
...[В день сей] не должно наряжаться, предаваться радостям и мирским заботам,
Но воздать Творцу честь [своим] подвижничеством и истинным поклонением.
Да не станем подражателями иудеев, людей жестких и непокорных,
отвергнувших благословение и благодеяния Божьи.

*Ради Авраама и завета с ним Всевышний с самого начала
Терпел непокорство людей сих.*

Он посылал им манну с небес,

Они же, негодные, скушали по чесноку – зловонной пище.

В пустыне Он извел им воду из скалы,

А они дали Ему уксус, когда пригвоздили ко кресту.

*Будем осторожны, людие, чтобы не сделаться нам
подражателями иудеев, которые распяли Владыку,*

Создателя своего.

Будем всегда в трепете, вспоминая страдания Спасителя.

Будем держать в уме муки Его, ибо ради нас пострадал Он,

бесстрастный; ради нас был распят Единый Безгрешный.

Чем можем воздать мы Ему за всё это, людие?

Будем же внимательны к себе, и да не отнесемся к страстям

Его пренебрежительно.

*Приблизьтесь все вы, чада Церкви, искупленные драгоценной,
святой кровью пречистого Владыки.*

Будем со слезами размышлять о страданиях Его...

Содрогнется душа твоя, затрепещет сердце.

Проливая слезы всякий день,

размышляя о страданиях Владыки.

Слезы становятся сладкими, а душа просвещается.

И в день Его Пришествия твои слезы смогут стать

Твоей похвалой и возвышением перед седалищем судии.

Терпи, размышляя над страданиями любящего Учителя,

Стойко переноси искушения, благодаря за свою душу.

Блажен, кто взирает на небесного Владыку и Его страдания,

Кто распинает себя, [освобождаясь] от всех страстей и

мирских дел, кто стал подражать своему Владыке.

Бесстыжий человек, видишь ли ты пречистого Владыку,

висящего на кресте,

Когда ты проводишь время, данное тебе на земле,

в удовольствиях и смехе?

Ужели не знаешь, несчастнейший, что распятый Господь

потребует отчета за все твои негодные дела,

о которых ты, когда слышишь о них, не заботишься,

И как ты веселился и развлекался с равнодушием?

Придет ужасный день, когда ты будешь непрестанно рыдать

И кричать в огне от боли, и никого не будет,

чтобы ответить и смиростивиться над твоей душою.

Поклоняюсь Тебе, Владыка,

благословляю Тебя, Боже, умоляю Тебя, Святой,

Простираюсь ниц пред Тобою, Человеколюбец,

и прославляю Тебя, Христос,

Ибо Ты, Единородный Владыка всяческих, единый безгрешный,

Ради меня, недостойного грешника,

предан был на смерть, смерть крестную,

Чтобы Ты мог освободить душу грешника из когтей греха.

И чем воздам я Тебе за это, Владыка?

Слава Тебе, Человеколюбицу, Слава Тебе, Милосердному,

Слава Тебе, Долготерпящему!

Слава Тебе, прощающему всякую вину!

Слава Тебе, снисшедшему спасти наши души!

Слава Тебе, воплотившемуся в Девической утробе!

Слава Тебе, укрытому пеленами!

Слава Тебе, подвергнутому бичеванию!

Слава Тебе, распятому! Слава Тебе, погребенному!

Слава Тебе, воскресшему! Слава Тебе, проповеданному!

Слава Тебе, в Которого уверовали! Слава Тебе, вознесшемуся!

Слава Тебе, с славой воссевшему на трон одесную Отца,

И грядущему снова со славой Отчею и святыми ангелами

судить всякую душу,

Которая презрела Твои святые страдания в тот ужасный и

страшный час, когда силы небесные потрясутся;

Когда ангелы, архангелы, херувимы и серафимы соберутся со

страхом и трепетом перед славой Твоей;

Когда все основы земли потрясутся, и всё живое задрожит

от Твоей великой и невероятной славы.

*В тот час Твоя рука сокроет меня под крылами, и душа моя
будет избавлена от страшного огня, скрежета зубов,*

внешней тьмы и нескончаемого рыдания, так что,

благословляя Тебя, я смогу сказать: «Слава Единственному,

Кто пожелал спасти грешника множеством

дел Своего сострадания».

Пер. с англ. Диакон Георгий Максимов. В сокращении

Lash Ephrem, archim. Sermon on the Saviour <http://www.pravoslavie.ru/73918.html>

Вход Господень в Иерусалим и уничтожение мечты о земном царстве

Окончание. Начало на стр. 4-5.

Вот в этом-то и состояла главная цель настоящего торжественно-го входа Иисусова в Иерусалим. Иисус Христос есть их истинный Мессия. Неоспоримым доказательством этого служат собственные слова Его, произнесенные Им перед вратами Иерусалима: «О, если бы ты хоть в сей день твой уразумел, что служит к спасению твоему!» Выражение «день сей твой» показывает чрезвычайную важность настоящего события для народа иудейского. Действительно, этот день – с отвержением Мессии – навсегда решил судьбу народа Израильского.

Нетрудно понять, почему такое всенародное объявление – что Иисус Христос есть Мессия – должно быть сделано не раньше, чем перед окончанием Его служения. Прямым следствием этого был бы отказ синедриона принять Иисуса Христа за Мессию, решительное преследование и Его смерть; но эта смерть была бы безвременной, потому что еще не было положено прочное основание Царству Божию на земле, для учреждения которого и явился Сын Божий. С другой стороны, если бы Иисус Христос, объявив Себя Мессией и, следовательно, по понятию народа, царем Израиля, оставался на земле дольше, то народ иудейский, вероятно, не удержался бы от беспокойных движений и поднял бы во имя пришедшего Мессии восстание против римлян. В данном случае краткость времени, прошедшего до страданий

Иисуса Христа, не позволила мечтательности народной дойти до подобной крайности, а крест Его решительно полагал конец в последователях Его подобным замыслам.

Независимо от этого нельзя не отметить, что для входа в Иерусалим избран был, и, конечно, не без особенного намерения, тот самый день (десятое марта), в который в каждом семействе избирали агнца, служившего «пасхой». Кто видел в агнце пасхальном не только памятный знак бывшего благодеяния Божия, оказанного праотцам иудеев в Египте, но и символ грехов всего мира, – для того такое совпадение времени должно было быть весьма поучительно. <...>

Поэтому, вслед за отцами Церкви, можно сказать об этом торжественном входе, что Иисус Христос всенародно показал, как можно быть Царем-Мессией, описанным пророками, и в то же время быть совершенно чуждым земного владычества... Иисус Христос, со Своим нравственно-духовным величием, со Своим страданием и смертью, совместил в Себе в данном случае то, что в предсказаниях пророков о Мессии казалось земным, частным и местным, – чувственное явление всему народу израильскому в виде царя, едущего на малом осле, – и принятие от Иерусалима всенародных почестей в качестве Сына Давидова.

Свт. Иннокентий Херсонский. Публикуется в сокращении. <http://www.pravmir.ru/svyatitel-innokenty-hersonskiy-vhod-gospoden-v-ierusalim-i-unichtozhenie-mechty-o-zemnom-tsarstve/>

Воскресения день, просветимся, люди:
Пасха, Господня Пасха,
ибо от смерти в жизнь и от земли —
к небу Христос Бог перевел, нас, поющих победную песнь.

Очистим чувства и увидим Христа, сияющего
неприступным светом Воскресения, и,
воспевая победную песнь,
явственно да услышим от Него:
«Радуйтесь!»

Да веселятся по достоинству
небеса, да радуется и земля:
пусть празднует (весь) мир,
видимый и невидимый,
ибо восстал Христос —
веселие вечное.

Приходите, будем пить
питье новое, не из бесплодного
камня чудесно изводимое,
но источник нетления,
произведенный из троа Христом
в котором мы утверждаемся.
Ныне все наполнилось светом —
небо, и земля и преисподняя,
поэтому да празднует все
творение восстание Христово,
которым она утверждена.

Песни из Пасхального канона

Сошествие во ад (Воскресение Христово). Византия, 12 в. Евангелие.
США, Лос-Анджелес, Музей Гетти

Слово огласительное на Святую Пасху

Святитель Иоанн Златоуст

Кто благочестив и боголюбив, — тот пусть насладится этим прекрасным и светлым торжеством.

Кто раб благоразумный, — тот пусть, радуясь, войдёт в радость Господа своего.

Кто потрудился, постясь, — тот пусть возьмёт ныне динарий.

Кто работал с первого часа, — тот пусть получит сегодня должную плату...

Кто успел прийти после шестого часа, — пусть несколько не беспокоится; ибо ничего не лишится.

Кто замедлил до девятого часа, — пусть приступит, несколько не сомневаясь, ничего не боясь.

Кто успел прийти только в одиннадцатый час, — пусть и тот не страшится за своё промедление.

Ибо щедрый Владыка принимает и последнего, как первого; успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и работавшего с первого часа; и последнего милует, и о первом печётся; и тому даёт, и этому дарует; и дела принимает, и намерение приветствует; и деятельности отдаёт честь и расположение хвалит.

Итак, все войдите в радость Господа нашего; и первые и вторые получите награду;

Богатые и бедные, ликуйте друг с другом;

Воздержные и нерадивые, почитайте этот день;

Постившиеся и непостившиеся, веселитесь ныне.

Трапеза обильна, — насыщайтесь все;... никто пусть не уходит голодным; все наслаждайтесь пириеством веры; все пользуйтесь богатством благодати.

Никто пусть не жалуется на бедность,

ибо открылось общее Царство.

Никто пусть не плачет о грехах, ибо из гроба воссияло прощение.

Никто пусть не боится смерти,

ибо освободила нас смерть Спасителя.

Он истребил её, быв объят ею; Он опустошил ад, сошедши во ад; Ад огорчился, ибо стал праздным; огорчился, ибо посрамлён; Огорчился, ибо умерщвлён; огорчился, ибо низложен; Огорчился, ибо связан.

Он взял тело и нашёл в нём Бога; Взял землю и увидел в ней небо; Взял то, что видел, и подвергся тому, чего не видел.

«Где ты, смерти, жало? Где ты, аде, победа?» (1 Кор. 15:55).

Воскрес Христос, — и ты низложился;

Воскрес Христос, — и пали бесы;

Воскрес Христос, — и радуются ангелы;

Воскрес Христос, — и водворяется жизнь;

Воскрес Христос, — и мёртвого ни одного нет во гробе.

Ибо Христос, воскресший из мёртвых, — «Начаток умершим бысть» (1 Кор. 15:20).

Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

В сокращении. <https://azbyka.ru/slovo-oglasitelnoe-na-svyatuyu-pashu>

Об истине Воскресения Христова

митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким)

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа! Братья и сестры!

Услышав от Марии Магдалины, что тело спасителя исчезло из Гроба, апостолы Петр и Иоанн тут же бросились туда. Они выбежали вместе, но святой Иоанн бежал скорее Петра и пришел ко гробу первый (Ин. 20, 4). Надежда на небывалое чудо, предчувствие невероятной радости окрыляли любимейшего ученика Христова, делали его легконогим. А на душу святого Петра в то время давил грех отступничества, рождавший в нем маловерие, замедливший его бег ко Гробу Божественного Учителя.

Гроб Господень действительно оказался пуст. Святой Иоанн заглянул в гробовую пещеру, увидел лежащие там погребальные пелены – и в целомудренном светлом раздумье замер у входа. Тут подошел и Апостол Петр. Он деловито вошел в гробницу, тщательно осмотрел пелены, плат, бывший на главе Распятого Иисуса, стены, пол, потолок пещеры. Да, несомненно, тела Учителя во Гробе не было – и Апостол Петр терялся в догадках: что же могло здесь произойти?

Святой Иоанн вошел в гробницу следом за старшим другом. Он тоже всмотрелся в складки ткани, недавно облекавшей Возлюбленного Спасителя, – и вдруг вспышка счастья озарила сердце юного апостола. Святой Иоанн увидел и уверовал (Ин. 20, 8) – он совершенно ясно осознал, что распятый и оплаканный учениками Иисус Христос жив, что Он воскрес из мертвых. Еще разум святого Иоанна не раскрылся для понимания древних пророчеств о Воскресении Мессии, еще не появлялся перед апостолами Воскресший Господь, а любимый ученик Его уже торжествовал встречу с Ним, уже постиг зрячим сердцем всерадостную Истину.

Самозабвенная любовь и незапятнанная чистота – вот что сделало сердце святого Апостола Иоанна прозрачным для Божественного Света. Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу (1 Ин. 3, 21), – говорит любимейший ученик Христов. Дерзновение святого Иоанна – в надежде, побеждающей внешнюю очевидность, в вере, предшествующей знанию. Такая острота духовного зрения, рожденная чистейшей любовью, – редчайший дар Божий, которого из всех апостолов сподобился только святой Иоанн Богослов.

Остальным апостолам, чей сердечный пламень не имел подобной чистоты и силы, требовались вещественные доказательства Воскресения Учителя. И Всещедрый Господь не умедлил зримо и осязательно явиться избранныкам Своим, а самому упрямому из них – Апостолу Фоме даже предложил коснуться ран Своего претерпевшего распятие и ожившего Тела.

Почему воскресший Христос явился только Своим ученикам? Почему Он не предстал также перед фарисеями и язычниками? Быть может, если бы эти люди увидели Воскресшего, они также уверовали бы и обратились к спасительному Его Учению? Но история свидетельствует, что Воскресший Сын Божий являлся законникам и идолопоклонникам не менее зримо, чем женам мироносицам и апостолам. В книгах языческих и иудейских авторов сохранились такие подробности самого Воскресения, которые долго оставались неизвестными даже христианским богословам. Однако и точное знание о Победе Христа над смертью не пробудило духовных мертвецов.

Как известно, первыми очевидцами воскресения стали римские солдаты, поставленные сторожить Гроб Господень. Явление Сына Божия во Славе ослепило их и повергло на землю.

Незадолго до того, по тропинке, ведущей к гробнице иисуса, поспешал Миферкант, казначей Синедриона. Это из его рук Иуда-предатель получил свои тридцать сребреников, а Пилат – взятку гораздо более крупную. Теперь Миферкант нес деньги

для оплаты услуг римской стражи у Гроба Распятого. Он рассчитался с солдатами, пошел обратно – и не успел отойти далеко, как услышал грохот. Миферкант обернулся и увидел: огромный камень неведомой силой отброшен от входа в Гроб, а над этим местом поднимается к небесам ярчайшее сияние. Тела во Гробе уже не было. Распятый оказался Мессией, Он воскрес! Впоследствии Миферкант рассказал об увиденном в своей книге «*О правителях Палестины*». Однако знание о Воскресении Сына Божия не помешало казначею Синедриона выполнить еще один приказ своих начальников-богоубийц: оплатить ложь и молчание римских стражников о величайшем чуде Христовом.

Иудейский Синедрион, совершивший богоубийство, отличался поистине сатанинским бесстрашием. Если ученики Иисуса в то время еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых (Ин. 20, 9), то законники-фарисеи сразу превосходно поняли смысл происшедшего. Уверившись, что они убили Истинного Мессию, эти сыны погибели не только не ужаснулись собственному злодеянию, но сразу же стали заметать следы этого чудовищнейшего преступления. Пожалуй, одним из самых ярких свидетельств Божественности Спасителя является та неукротимая злоба, которую питают к Нему Его враги. Вскоре после Воскресения Христова в писаниях законников уже появилась злобная хула и клевета на Иисуса. В новейшие времена иудасты пытаются спрятать от христианского мира свою ненависть к Сыну Божию – это место не печатается в обычных изданиях Талмуда, однако отмечено в тексте особым значком и передается изустно, для «*посвященных*».

Еще одним человеком, знавшим о Воскресении Господнем, был Понтий Пилат. Жена его, Клавдия Прокула, присутствовала при явленном Христом чуде воскрешения дочери Иаира, была потрясена деяниями и обликом Спасителя, безуспешно пыталась умолить мужа, чтобы тот предотвратил готовившуюся Иисусу казнь. В венецианском архиве хранится подлинник письма Клавдии к ее подруге Фульвии Гельсилиии. Вспоминая о страшном Дне Голгофском, жена Пилата пишет: «*Мне казалось, что я теряю рассудок. Я встретила сотника, участвовавшего в казни Иисуса, ... он был вне себя и изнемогал от страха. Я хотела расспросить его, но он прошел мимо, повторяя: «Тот, Кого мы убили – действительно Сын Божий»*». В том же письме Клавдия упоминает о последующем явлении Воскресшего Христа многочисленному собранию народа.

Непосредственным очевидцем события воскресения был грек Гермидий, официальный летописец римских наместников Иудеи. Исторические труды Гермидия отличались особой тщательностью, стремлением к точному изложению фактов. Иисуса Христа он считал обманщиком. В ночь Воскресения он отправился ко Гробу Иисуса, собираясь удостовериться в том, что никакого чуда не произойдет, а затем с полным правом обличить «*лживые басни*». Однако Гермидия ждало совершенно неожиданное зрелище, которое он зафиксировал в следующих словах:

«*Приблизившись ко гробу, мы видели в слабом свете ранней зари стражу: два человека сидели, остальные лежали на земле. Потом вдруг стало очень светло. Мы не могли понять, откуда этот свет. Но вскоре увидели, что он исходит из движущегося сверху сияющего облака. Оно спустилось ко гробу, и над землей там показался Человек, как бы весь светящийся. Затем раздался удар грома, но не на небе, а на земле. От этого удара стража в ужасе вскочила, а потом упала. В это время ко гробу справа от нас по тропинке спускалась женщина, она вдруг закричала: «Открылась! Открылась!» И в этот миг нам стало видно, что действительно очень большой камень, лежавший на гробе, как бы сам собой поднялся и открыл гроб. Через некоторое время*

свет над гробом исчез, стало тихо, как обыкновенно. Когда мы приблизились ко гробу, оказалось, что там уже нет тела погребенного человека». Каким равнодушием веет от рассказа! О величайшем в истории человечества событии — о Победе Христа над смертью — историк-язычник пишет так, будто речь идет просто об интересном явлении природы, вроде северного сияния.

Языческий мир вполне мог узнать пришедшего на землю спасителя, так как обладал предсказаниями о Нем, не менее ясными, чем ветхозаветные пророчества. За пять веков до Рождества Христова в Рим были принесены Сивиллины книги: запись изречений женщин-прорицательниц, предвещавших и явление миру Сына Божия, и Его чудеса, и Его казнь, и Воскресение. Самийская сивилла Фито предсказывала: «Великого Бога Сын придет, как Человек Телоносец... Он подставит под удары чистое плечо и венок наденет колючий...» Кумская сивилла Амалфея предвещала: «Он жребий смерти совершит за три дня, и тогда от погубленных восстанет и к свету придет. Первый покажет начало воскресения». Среди речений сивилл содержались множество подобных пророчеств. Сивиллины книги хранились в римском капище Юпитера на Капитолийском холме, к ним прибегали при решении государственных вопросов и содержание их было широко известно. Впоследствии на предсказания сивилл опирались христиане, проповедовавшие среди язычников учение Сына Божия. Каждый образованный римлянин знал также и провидческие стихи Вергилия о Божественной Отрасли — Сыне, явившемся обновить мироздание. Знал все это и Понтий Пилат. Несомненно, этот очень сведущий человек догадывался, на что посягает, когда выносил смертный приговор Иисусу из Назарета.

В различных еретических учениях неоднократно делались попытки идеализировать образ Пилата. Однако истинная причина, толкнувшая Понтия Пилата на соучастие в богоубийстве, раскрыта в книге его современника, историка Иосифа Флавия: «Блестители закона, которых одолела зависть, дали тридцать талантов Пилату, чтобы он приказал убить Его (Иисуса). Тот взял деньги и дал им разрешение совершить самим то, что они желали. Так они схватили Его и распяли, вопреки закону отцов». Тридцать талантов* — это не жалкие сребреники**, доставшиеся предателю Иуде.

Историк Гермидий приводит слова Пилата, сказанные им в ответ на мольбы жены об отмене казни Спасителя: «Если Он — Сын Божий, то Он воскреснет, и тогда первое, что я сделаю, будет запрещение чеканить мое изображение на монетах». Действительно, среди изображений наместников римских провинций на древних монетах нет профиля Понтия Пилата. Но неужели он надеялся искупить вынесенный им смертный приговор Сыну

Божью, лишь слегка ущемив впоследствии свое тщеславие? О состоянии Пилата после богоубийства его жена Клавдия пишет: «Когда после трапезы он совершает омовение, мне кажется, что он погружает руки не в чистую воду, но в дымящуюся кровь. Однажды я хотела говорить ему о раскаянии и милосердии Бога, но я никогда не забуду ни его зверского взгляда, ни отчаянных слов, вырвавшихся из уст его. Проклятие всюду преследует нас».

Из отдаленной иудеи весть о распятии и Воскресении Сына Человеческого донеслась до столицы тогдашней цивилизации — гордого Рима. Автор «Анналов», историк Тацит с типично имперской надменностью отозвался о Христе как о «родоначальнике вредной секты»... Еще один видный римский историк, иудей по национальности, Иосиф Флавий, пишет об Иисусе Христе в собственном стиле, боязливо-отстраненно: «Некоторые говорили о Нем: «Это наш первый Законодатель, Который воскрес из мертвых, совершив много исцелений, Он доказал, на что Он способен». Другие полагали, что Он послан Богом. Однако во многих вещах Он не повиновался закону и не соблюдал субботы согласно обычаям отцов; впрочем, Он не делал ничего нечистого, ни какой-либо ручной работы, а пользовался только словом. Многие в толпе следовали за Ним и слушали Его наставления; и умы многих людей приходили в волнение, они думали, что благодаря Ему племя Израилево могло бы освободиться от рук римлян... Пилат, по доносу главнейших людей среди нас, наказал Его распятием, но те, кто любили Его с самого начала, не перестали Его любить. Он и в самом деле появился на третий день, снова живой».

Иосиф Флавий знал о Воскресении Христовом, однако это не помешало ему остаться даже не последователем Ветхого Завета, а приверженцем культа обожествления римских императоров. О Воскресении Иисуса писали и многие иудейские книжники, среди них весьма уважаемый в еврейской среде Уриста Гамиянин, — они не сомневались в истине Воскресения, однако относились к этому лишь с праздным любопытством и не собирались следовать за Христом к Вечной жизни. Всего же в книгах языческих и иудейских авторов того времени насчитывается более двухсот достоверных свидетельств Воскресения Иисуса. Но для христиан не было необходимости в чужих свидетелях Истины Божией...

Если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг (Ин. 21, 25), — говорит святой Апостол Иоанн Богослов. Действительно, с первых же десятилетий по Воскресении Господнем начала разливаться христианская литература. Конечно, весь этот поток свидетельств современников о Христе Спасителе часто нес в себе домыслы и неверные слухи. Соборный разум Церкви Христовой выделил из этих замутившихся вод чистый источник истины: богодухновенными, свободными от примеси лукавых мудрований и искажений признаны только творения святых евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна, книги Деяний и Посланий апостольских, Апокалипсис святого Апостола Иоанна Богослова. Часть же иных первохристианских свидетельств Церковью воспринята в Священном Предании.

В XX веке миру был явлен облик распятого Спасителя, чудесно запечатлевшийся на Туринской Плащанице. Скептически настроенные ученые — специалисты всех отраслей знания — придиричиво рассматривали, просвечивали, анализировали святыню — и, наконец, пришли к неожиданным для них самих, но строго обоснованным выводам. В ткань Плащаницы, изготовленную в I веке н. э., было завернуто Тело Человека, подвергнутого бичеваниям и распятию, на челе Его — следы от шипов терновника, на груди — след от удара копьем: все это в точности соответствует евангельскому повествованию о Страстях Христовых. Облик Распятого запечатлелся на ткани Плащаницы неизвестным науке образом. Распятый Человек не позднее, чем на третий день, исчез из обвивавшей Его Плащаницы, не разворачивая ткани, не затронув ее складок, — то было Воскресение Христово.

Окончание на стр. 12

* Талант (др.-греч. τάλαντον — буквально «вес», «груз»; иудейское название киккар — круглый), по одной из версий, изначально равный весу вола (в Вавилоне). Упоминается: Исх. 25:31—40; Исх. 38:21—31; Езд. 8:21—30; 2Цар. 12:30; 3Цар. 10:14—17Мф. 18:23—31; Мф. 25:14—30. Откр. 16:21. Много миллионов серебряных монет, тысячи золотых

Аттический (Эвбейский) стандарт VI в. до н.э. — III в. н.э.

1 талант = 60 мин = 6000 драхм = 36,000 оболов = 25,86 кг серебра.

Что можно было купить на один талант? Талант равнялся 60 минам, 1 мина — ста драхмам, 1 драхма — 6 обалам. В V веке до нашей эры прожиточный минимум афинской семьи составлял примерно 2 обала в день. Значит на один талант семья могла прожить почти 50 лет! Один талант — это жалование архонта за 25 лет или члена афинского Совета пятисот за 19 лет. Заработок гончара — за 16 лет работы. За один талант можно было купить 120 быков, или 50 лошадей, или 400 овец, или 30 некалечиваемых рабов, или 12 рабов, обученных какому-нибудь ремеслу или грамоте. На талант в начальной школе за год обучались три тысячи детей.

** Сребреник был ходячей иудейской монетой в новозаветное время (остаток македонской чеканки). Сребреник был эквивалентен статире, тетрадрахме (четырем греческим драхмам), четырем римским динариям и сиклю. Он считался национальной монетой, употреблявшейся предпочтительно перед всеми другими при храме. Мф. 26:15; 27:3-6,9. Итак, 30 сребреников = 30 тетрадрахм = 120 аттических драхм = 120 римских денариев = 120 = \$2 400 = 67 723,68 руб.

Более ли менее точно известно, что аттическая драхма включала в себя — 4,37 г., а эгейская — 6,3 г. серебра. В те времена денарий составлял ежедневную плату римскому воину, как драхма — греческому воину. Динарий (и драхма) составлял поденную плату рабочего. Таким образом, Иуда получил сумму, равную оплате поденного работника за 120 дней = 360 грамм серебра. За 30 сребреников в то время можно было купить небольшой участок земли в окрестностях Иерусалима.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ПАСХАЛЬНЫЙ КРОССВОРД ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

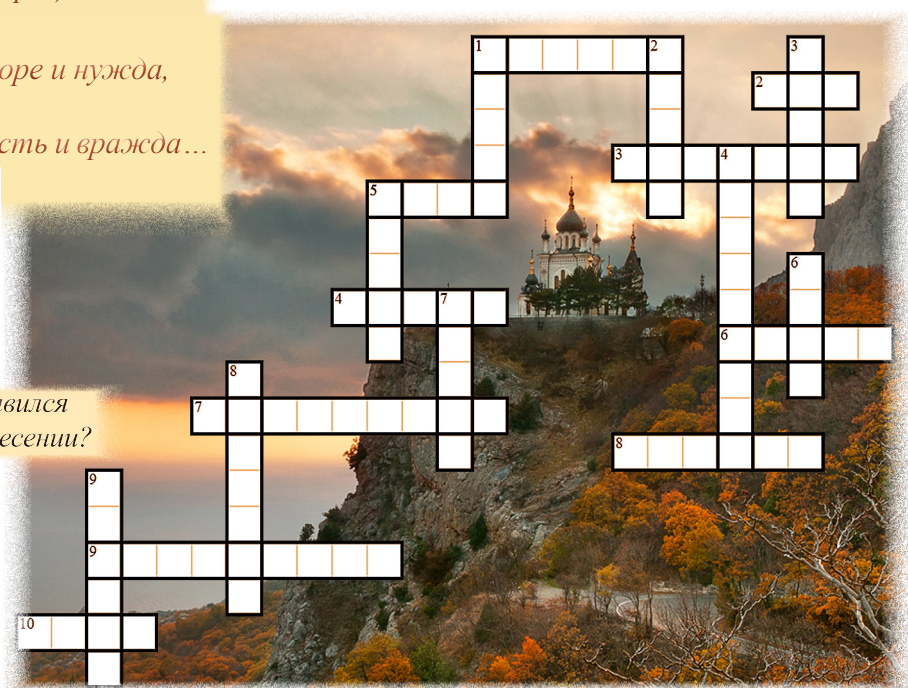
1. Место, где был похоронен Спаситель.
2. Растение, используемое для окраски яиц.
3. Имя святого, который всех приходящих к нему встречал словами: «Христос Воскресе, радость моя!»
4. Имя богатого человека из города Аримафеи, который выпросил у Пилата тело Господа.
5. Из чьих уст звучали эти слова: «Если я не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в эти раны, и не вложу руки моей в ребра Его, то не поверю?»
6. Пасхальный хлеб, освящаемый после Пасхальной литургии; в продолжение всей Светлой седмицы занимает в храме самое видное место вместе с образом Воскресения Господня и в заключении пасхальных торжеств раздается верующим.
7. Кому принадлежат эти слова: «Унесли Господа из гроба и не знаем, где положили Его?»
8. В какое селение направились Клеопа и Луца, когда Спаситель явился им в пути?
9. Выражение радости, восторга, счастья по случаю какого-то события или праздника.
10. Символ Воскресения Господа нашего Иисуса Христа.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Самый радостный праздник христиан.
2. Кто возвестил мироносицам о воскресении Спасителя?

Христос Воскрес! – всего два слова,
Но благодати сколько в них!
Мы неземным блаженством снова
Озарены в сердцах своих.
Забыты скорби и страданья,
Забыты горе и нужда,
Умолкли стоны и роптанья,
Исчезли зависть и вражда...

3. Традиционная выпечка Пасхи.
4. Воскресенье после Пасхи или Фомино воскресенье.
5. Поселок, над которым возвышается самый известный в Крыму храм.
6. К кому из апостолов Иисус Христос явился в третий раз и уверил его в своем Воскресении?
7. Кто из апостолов являлся названным братом Христа?
8. Имя разбойника, которого Пилат хотел распясть вместо Спасителя.
9. Говорят, оно играет на Пасху.

ЦЕРКОВНЫЙ апрель КАЛЕНДАРЬ

ст. ст. / н.ст.

СБ	19/1	Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста). Мч. Панхария Римского (ок. 302). Прав. Софии, княгини Слуцкой (1612). <i>Икон Божией Матери «Умиление» Смоленская (1103). «Аз есмь с вами, и никтоже на вы» (Леушинская).</i>
ВС	20/2	Неделя 5-я Великого поста. Прп. Евфросина Синозерского, Новгородского (1612). Мц. Фотины (Светланы) самарянки.
ПН	21/3	Седмица 6-я Великого поста (седмица ваий). Прп. Серафима Вырицкого (1949).
ВТ	22/4	Сщмч. Василия, пресвитера Анкирского (362). Прп. Исаакия, игумена Далматского (IV). <i>Икона Божией Матери «Изборская».</i>
СР	23/5	Прмч. Никона Сицилийского, епископа и 199-ти учеников его (251). Прп. Никона, игумена Киево-Печерского (1088). Мчч. Филита, Лидии, Македона, Феопрепия (117).
ЧТ	24/6	Предпразднство Благовещения Пресвятой Богородицы. Прп. Захарии, постника Печерского (XIII–XIV). Мчч. Стефана и Петра Казанских (1552). <i>Икона Божией Матери «Тучная Гора».</i>
ПТ	25/7	⊕ Благовещение Пресвятой Богородицы Преставление свт. Тихона (Белаваина), патриарха Московского и всея России (1925). <i>Икон Божией Матери «Благовещение» Московская, «Благовещение» Киевская.</i>
СБ	26/8	Лазарева суббота. Воскрешение свт. Лазаря Четверодневно-го, друга Божия. Собор Архангела Гавриила; Отдание праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. <i>Иконы Божией Матери Мелетинская.</i>
ВС	27/9	⊕ Вход Господень в Иерусалим
ПН	28/10	Страстная седмица. Великий Понедельник. Прмч. Евстратия Печерского, в Ближних пещерах (1097).
ВТ	29/11	Великий Вторник. Прп. Иоанна Египетского, пустынника (IV). Сщисп. Михаила Викторовца, пресвитера (1933).
СР	30/12	Великая Среда. Прор. Иоида, человека Божия (X в. до Р. Х.). Прп. Иоанна Лествичника, игумена Синайского (649). Прп. Зосимы, епископа Сиракузского (ок. 662).
ЧТ	31/13	Великий Четверг. Воспоминание Тайной Вечери. Сщмч. Ипатия, епископа Гангрского (ок. 326). Свт. Ионы, митрополита Московского и всея Руси, чудотворца (1461).
ПТ	1/14	Великая Пятница. Воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа. Прп. Марии Египетской (522).
СБ	2/15	Великая Суббота. Мч. Поликарпа Александрийского (IV). <i>Иконы Божией Матери «Ключ разумения».</i>

ст. ст. / н.ст.

ВС 3/16 ⊕ Светлое Христово Воскресение. Пасха

ПН	4/17	Светлая седмица – сплошная. Прп. Иосифа Многоболезненного, Печерского (XIV). Прмч. Марии (Леляновой), монахини (1932). <i>Иконы Божией Матери «Геронтисса».</i>
ВТ	5/18	Иверской иконы Божией Матери. Перенес. мощей свт. Иова, патриарха Московского и всея Руси (1652). <i>Икона Божией Матери «Одигитрия» Шуйская.</i>
СР	6/19	Мчч. 120-ти Персидских (347). Собор преподобных отец, на Богошественной Горе Синай подвизавшихся. <i>Иконы Божией Матери Касперовская.</i>
ЧТ	7/20	Прп. Даниила Переяславского, архимандрита (1540). Прмч. Евдокии Павловой, послушницы (1939). <i>Икона Божией Матери Византийская.</i>
ПТ	8/21	Иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Свт. Келестина I, папы Римского (432). <i>Икон Божией Матери Почаевская, Испанская, «Георгиевская».</i>
СБ	9/22	Мч. Евпсихия Кесарийского (362). Мчч. Дисана, епископа, Мариана, пресвитера, Авдиея и прочих 270-ти (362). Мч. Гавриила Фомина (1942). <i>Иконы Божией Матери Цесарская.</i>
ВС	10/23	Неделя 2-я по Пасхе (Антипасаха), апостола Фомы. Мч. Димитрия Вдовина (1942). <i>Икон Божией Матери Озерянская, «Сладкое Лобзание» («Гликофилуса»).</i>
ПН	11/24	Антипы, епископа Пергама Асийского (ок. 68). Прпш. Иакова Железоборовского (1442).
ВТ	12/25	Радоница. Поминовение усопших. Прп. Исаака Сирина Итальянского (550). Прп. Афанасия Эгинской, игуменни (860). <i>Икон Божией Матери Муромская (XII), Бельничская (XIII).</i>
СР	13/26	Мч. Крискента, из Мир Ликийских. Мц. Фомаиды Египетской (476). Прмч. Марфы (Тестовой), инокини (1941).
ЧТ	14/27	Сщисп. Александра Орлова, пресвитера (1941). <i>Икон Божией Матери Виленская, Остробрамская Виленская.</i>
ПТ	15/28	Мцч. Василиссы и Анастасии (ок. 68). Мч. Саввы Готфского (372). Сщмч. Александра Гневушева, пресвитера (1930).
СБ	16/29	Мцч. Агапии, Ирины и Хиины (304). <i>Икон Божией Матери. Ильинская (Черниговская) (1658). Тамбовская (Уткинская) (1692).</i>
ВС	17/30	Неделя 3-я по Пасхе, свв. жен-мироносиц, прав. Иосифа Аримафейского и Никодима. ⊕ Прп. Зосимы, игумена Соловецкого (1478). Обрёт. мощей прп. Александра Свирского, игум. (1641). Сщмч. Феодора Недосекина, пресв. (1942). <i>Иконы Божией Матери: «Избавительница».</i>

Окончание. Начало на стр. 9-10

Эта Плащаница, некогда вывезенная крестоносцами из Святой Земли, а позже хранившаяся в Турине, — те самые гробные пелены, которые облекали Распятого Иисуса. Изображение на Плащанице в нашем столетии стало одним из ярчайших свидетельств истины Воскресения Господня... Но что же? Многие ли в современном духовно слепом мире увидели и уверовали?

Пример иудеев и язычников, воочию видевших Христово Воскресение, но так и не ставших христианами, — это грозное предостережение всем нам. Не только вера в Сына Божия, но даже и точное знание о Нем не спасительны, если не сопряжены с христианским образом жизни, мыслей и чувств. «*Не говори, что одна вера в Господа нашего Иисуса Христа может спасти тебя. Сие невозможно, если не стяжешь вместе с тем любви к Нему, делами свидетельствуемой. Ибо что касается до простой веры, то и бесы веруют и трепещут (Иак. 2, 19)», —* учит преподобный Максим Исповедник.

В нынешнем столетии Вседержитель соизволил приоткрыть перед наукой многие тайны мироздания. Ни о какой «научности» безбожия в наши дни не может быть и речи. История и археоло-

гия, геология и биология, физика и даже математика убеждают нас в истинах Божественного Откровения. Это явная милость Божия, дарованная нам, немощным и нестойким, сбиваемым с толку множеством лживых теорий, дабы научным знанием могли мы поддержать в себе слабые светильники веры и надежды. Как древле Апостолу Фоме, так и ныне Воскресший Спаситель словно бы предлагает всему маловерному миру ощупать раны Своего Пречистого Тела. Однако и при самой несокрушимой вере, при самых точных знаниях можем мы оказаться добычей адского пламени, если вера наша не пробудит в нас заповеданной Спасителем любви христианской.

Будем же подвизаться в трудах благочестия, всеми силами стремясь к очищению сердец своих от греховной нечистоты, ибо только в чистые сердца нисходит величайший дар Божий — святая любовь. И только для истинно любящих Бога и ближних становится животворной вера христианская, по слову апостольскому, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8, 38-39). Аминь.

Сияние Пасхи: Слова на ежедневные Евангельские и Апостольские чтения.

Религиозная организация «Православный приход Святого Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархий»
РНКБ Банк (ПАО): Р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счет: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП "Стрижак М. В." ул. Репина, 21.
тел.: 53-70-29. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки.